

Карамельная кофейня

Эльфам вход запрещен!

Меона
Рэй*

Теона Рэй
Карамельная кофейня.
Эльфам вход запрещен!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70378333

SelfPub; 2024

Аннотация

Я по глупости оказалась в чужом мире. Без друзей, средств к существованию, и хоть каких-нибудь магических способностей. С трудом у меня получилось открыть крохотную кофейню, но она стоит на земле местного генерала! А генерал задумал строить себе дачу к осени... Смогу ли я сохранить то, что мне дорого? У него есть королевское разрешение на этот участок, а у меня только наглость и тысяча рецептов сладостей. Они доведут друг друга до белого каления, или сумеют найти общий язык? Кто сдастся первым – ОН, имеющий железные нервы, или ОНА, имеющая чугунную сковородку?

Содержание

ГЛАВА 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Теона Рэй

Карамельная кофейня. Эльфам вход запрещен!

ГЛАВА 1

Очнулась, уже падая из воздуха на чьи-то грядки. По мере приближения пупырчатых огурцов я задрогала ногами, книга выпала из рук и улетела куда-то в кусты. Я шлепнулась животом на рыхлую землю и, пробороздив носом до помидор, смогла замедлить движение ладонями.

Сегодня был самый худший день в моей жизни, а начался он вот как:

Преисполненная гордости и радости я вылетела из книжного магазина, бережно прижимая к груди новенькую книжку. Фэнтези о любви, романтике, счастье – в общем, обо всем том, чего мне не хватало в реальной жизни. И купила я ее сама!

Месяц, как мне исполнилось восемнадцать, и я сразу же устроилась на работу в местную кофейню продавцом, а сегодня мне выплатили первую зарплату! Целых три розовеньких бумажки, неслыханное счастье для той, кто всегда мечтал о своих личных деньгах.

– Куда прешь, дура?!

Я взвизгнула и бросилась вперед – так ушла в себя, что выбежала на красный свет. Вокруг сновали люди. Они говорили по телефонам, переговаривались между собой, шумели, создавая хаос. Машины гудели, явно соревнуясь у кого “гуделка” громче, а я мечтала скорее дойти до дома и нырнуть с головой в другой мир. Налью себе горячий чай, возьму из холодильника фруктовые корзинки и сбегу от реальности.

Снова замечталась, а потому даже не заметила, что опять перебегаю дорогу в неполюженном месте, да еще наступила в глубокую лужу и грязные брызги окатили мои ноги. Но мне было все равно, я уже видела свой подъезд, и сделала последний прыжок на тротуар, а там, через два метра мой дом.

Визг тормозов, матерные слова, доносящиеся из открытого окна машины – то последнее, что услышала прежде, чем в в ушах зазвенело. Распластавшись на асфальте, я сфокусировала взгляд на побледневшем парнишке за рулем авто, и провалилась в темноту.

Аккуратно встала на колени, убедилась, что ничего не повредила и подняла голову – впереди в окружении цветочных клумб стоял старенький двухэтажный дом. На стене его висела огромная вывеска, на которой странными каракулями было что-то написано. Я несколько раз моргнула, и каракули превратились в надпись: «Продается!»

Через открытые створки в окнах тянуло свежей выпечкой

и доносилось еле слышное пение. Я шокировано осмотрелась. Точно помню, что меня сбила машина, отчетливо помню резкую боль в голове от удара. Но где я сейчас? Если это рай, то он какой-то не такой, каким я себе представляла.

Книжку я нашла в зарослях малины, чуть не плача от обиды подула на нее, сметая пыль. Странички замарались, а две из них даже порвались из-за колючек.

– Ох ты, батюшки! – раздался крик за спиной.

Я подпрыгнула, истерично заорав – ну нельзя же так пугать! От дома в мою сторону семенила сухонькая маленькая бабулька, быстро перебирая ногами. Она на ходу вытирала руки полотенцем, прищуриваясь от яркого солнца.

– Девочка, ты откуда здесь? – старушка пристально посмотрела на меня, потом на мое платье. Кажется, оно ей совсем не понравилось – слишком короткое. – В таком виде...

Что ей ответить? Что я умерла и попала в рай, а ангела не дождалась? Вместо него подослали милую бабулю-одуванчика, у которой и волосы то были как пух тех цветочков.

– Не знаю, – пожала плечами. – Помню, только, как меня сбила машина... Но я сама виновата! Нужно было смотреть по сторонам.

Старушка перевела недовольный взгляд с моих голых коленей на книгу которую я держала в руках, потом на кроссовки, и...

– Ох, ты ж! Пошли, пошли скорее в дом! – испуганно прошептала старушка. Быстро огляделась, и потянула меня за

руку. – Пошли, пока тебя не увидели!

Я и не думала сопротивляться. Мало ли куда меня занесло, и что тут делают с полуголыми девами. Мы зашли в дом, дверь захлопнулась, и бабуля махнула рукой в сторону еще одной комнаты.

– Иди на кухню скорее, иди. Как тебя зовут?

– Арина.

– Хорошее имя, хорошее! Новое придумывать не придется.

Когда мы расположились за круглым столом, я позволила себе осмотреться. Дом изнутри был таким же старым как и снаружи, здесь пахло затхлостью и сыростью вперемешку с ароматом пирожков, и меня начало мутить.

Убранство было скромным – покосившийся деревянный стол, кухонные шкафы, большая печь и половики на полу. Все, как в лучших традициях деревенских домов России.

Пока я любовалась из окна ухоженным двориком, бабуля налила чай в маленькие фарфоровые кружки и достала из печи блюдо с выпечкой.

– Я правда не знаю, как тут... – начала было я, но меня оборвали.

– Нет, нет, можешь не рассказывать, я о таких, как ты слышана. Ты с Земли же, деточка? Ой не повезло тебе, ой не повезло...

– Почему это? – опешила я.

– Раз ты очутилась в моем саду, значит там, – старушка

воздела указательный палец к потолку. – Ты погибла, девочка моя. С Земли к нам переносятся только погибшие маги младше двадцати одного года, иначе за тобой пришел бы ОН.

– Кто... он?

– Его высочество Эшел-Дарк Ранмаир. Он наделен даром, который помогает обнаружить магически одаренного человека в не магических мирах, и приводит их в свою академию. Пять лет длится обучение, а потом, – старушка снизила голос, – таких переселенцев никто больше не видит. Академия лорда лучшая в королевстве Архангольдер, но очень уж неприветлива к иномирянам. Так что ты уж не выдай себя!

Я онемела. Кусок пирожка застрял в горле, а руки мелко задрожали. Впрочем, бабуля-одуван не выглядела сумасшедшей. Вполне себе бодрая старушка, в ярком цветастом платье до пола, с повязочкой на голове, из-под которой выбивались седые пряди. И лицо такое доброе-доброе, глаза испуганные, но честные. Хотя, кто знает, во сколько наступает старческий маразм, и как он проявляется.

– Вы сказали – маги? Что это значит?

– Сила у тебя магическая имеется, крохотная, в единичку всего. Так всегда бывает у тех кто родился не в нашем мире, потенциал никогда не бывает выше единицы. Его нужно развивать, обучаясь в Глорисе. Но уж не ходи ты туда деточка... Пропадешь ведь!

Я отхлебнула горячий чай из кружки, обожгла язык, но боли не почувствовала – настолько была обескуражена. По-

косилась на книжку – это была одна из историй про переселение тел в другой мир. Но в книжке все выдумка, все не настоящему, а я вот, сижу тут... Перечитала, что ли.

Вновь кинула взгляд на старушку и медленно протянула к ней руку. Толкнула в плечо – настоящая.

– Реальная я, деточка, не сомневайся, – она улыбнулась, ободряюще похлопав меня по руке.

– А вы уже встречали других попаданцев?

– Видела одного, тот еще оболтус! Его привели в академию как и положено, он даже отучился с горем пополам четыре года. Чего только не натворил за это время! А потом украл какой-то очень важный артефакт и сбежал из королевства. Никто не знает, где теперь находится Роберт, возможно, вообще погиб, потому что лорд прекратил поиски. Поговаривают, что Роберт был довольно сильным артефактором, а они чаще всего подвержены разным опасностям. Артефакт взорвался, например, или же просто сработал не так, и в момент его проверки маг мог погибнуть. Много разных случаев бывает.

– А если я обладаю силой, как узнать, какой? Она разная, да? – спросила, сама не веря, что говорю такое. Я – маг. Да об этом даже думать смешно.

– А вот тут, деточка, поможет только дело случая, – грустно сказала бабулька и налила еще чаю в мою кружку. – Однажды она проявит себя, когда придет время, и ты сразу ее почувствуешь.

Солнце клонилось к закату, в Ахангольдере наступала ночь. Мисс Марун, так она представилась, проводила меня в комнатку на втором этаже. Спальня была небольшой, уютной, но было видно, что в ней давно никто не жил.

– Это спальня моей дочери, но она уже давно живет на юге в Болдуре. Вышла замуж за одного достойного герцога, и у нее уже своих две дочери.

– А почему вы продаете дом? – вспомнила я вывеску на стене.

– Так целители мне советуют перебираться ближе к морю, стара уже стала. Поеду к дочери, с внуками хоть понянчусь.

Мисс Марун включила светильник на комод, и закрыла за собой дверь, а я осталась одна осмысливать произошедшее. Уснуть сегодня точно не смогу, поэтому расположившись на узенькой кровати, уткнулась взглядом в потолок. Лежать было неудобно, матрас жесткий и комками, подушка и постельное белье напиталось сыростью – его давно не меняли. Вздохнув, потянулась к изголовью кровати и выглянула в окно.

Небо в этом мире было чистым. Яркие звезды выглядели словно россыпь бриллиантов на черном бархатном полотне. Я приоткрыла форточку и вдохнула головокружительный аромат ночных фиалок. Цветочные клумбы росли повсюду – и во дворе мисс Марун, и возле каменного здания через дорогу напротив. В арке рядом с тем зданием виднелся небольшой парк, освещенный тусклым светом уличных фонарей.

Только свет в них был какой-то странный... не желтый, к какому я привыкла, а белый, словно дневной.

Я уперлась локтями в подоконник, наполовину высунувшись в окно, и даже дышала через раз. Здесь все было таким красивым, спокойным, уютным. Чего мне в моем огромном городе так сильно не хватало.

Родителей почти не видела – они у меня археологи, а бабуля была вечно занята в своем театре. Быть может, совсем неплохо, что я умерла и очутилась именно здесь? Как там сказала мисс Марун – королевство Архангольдер? Так вот, Архангольдер, назначаю тебя самым восхитительным местом во вселенной.

Странные звуки заставили меня внимательнее присмотреться к пустынной улице, но так ничего и не заметила. А подняв взгляд, обомлела.

Огромная птица кружилась в небе, хлопая широкими перепончатыми крыльями. Она то бросалась вниз, то вновь взмывала вверх, и терялась среди звезд. В очередном пируэте птицы я смогла разглядеть хвост...

Дракон!

Сердце забило от восторга, мне хотелось закричать и вылезти в окно, чтобы поближе рассмотреть дракона. Дракон! Настоящий! Да быть такого не может!

Я восхищалась огромным сильным зверем, наблюдая за ним немигающим взглядом с широко распахнутыми глазами, а потом он вдруг стал снижаться и скрылся за горизон-

том. Присмотревшись внимательнее к той точке, где только что исчез дракон, я заметила башни огромного замка. Наверное, зверь живет в нем, решила я и, разрываясь от эмоций, сползла на постель.

Знала бы, какие эмоции принесет мне завтрашний день, я бы радовалась сейчас чуть меньше, а назначить это королевство лучшим во вселенной мне бы и в голову не пришло.

Все началось с самого раннего утра.

Проснулась около семи часов, если, смею надеяться, мои наручные часики правильно работали в этом мире, и выглянула в окошко, чтобы снова насладиться видом умиротворенного городка.

Пение птиц разливалось по всей округе. Домик мисс Марун стоял как раз на опушке леса, а до города еще метров триста примерно – у дома был большой двор, за ним широкая дорога, и уже за ней начинались улицы с огромными помпезными домами.

Лучше чем этим утром я себя еще никогда не чувствовала, и не важно, что моя спина практически жутко болела из-за жесткого матраса, а волосы напитались влажностью и распушились. Расчески, как впрочем, и других атрибутов женской красоты, у меня не было. Выбежав в книжный магазин я не стала брать ни сумку, ни даже телефон, просто схватила триста рублей и понеслась. Знала бы, что произойдет, потащила бы с собой мешок вещей.

Дернула дверь спальни на себя, и... ничего. Она оказа-

лась заперта, но при ближайшем рассмотрении стало понятно, что деревянные косяки просто разбухли от влаги и дверь заклинило. Не могла же мисс Марун меня запереть, в конце-то концов!

Я придирчиво осмотрела все еще не высохшие кроссовки, и решила, что обуваться пока не стану. Кое-как распутала пальцами гнездо на голове и полезла в окно.

Мое детство прошло с пацанами на заднем дворе пятиэтажки, где были понастроены гаражи, с которых так весело прыгать в сугробы. Что мне второй этаж маленького дома? Да и не этаж вовсе – мансарда.

Уцепившись за подоконник я повисла в воздухе, болтая ногами пыталась нащупать точку опоры. Левая ступня уперлась в выступ кухонного окна, и я спрыгнула.

В очень крепкие мужские руки. Меня перехватили за талию, юбка задралась, и полуголой задницей я уперлась в чей-то живот! От стыда и страха краска залила все мое лицо до кончиков ушей, но повернув голову, я не сдержалась и завопила во все горло.

ГЛАВА 2

– Воруем, да? – снисходительно меня осмотрев, эльф одернул на мне платье. Опустить на землю он и не подумал, держал одной рукой, словно пушинку.

Я даже дрыгаться боялась. Сердце билось как сумасшедшее, руки невольно потянулись к острым треугольным ушкам. Вылитый Леголас! Девочка внутри меня, которая та-

щится от того знаменитого эльфа, обливалась слюнями, а вот девочка, которую этот мужик держал в своих лапищах, хотела ему хорошенько вмазать. Потому что руки с талии плавно скользнули на бедра... и я оказалась на земле. Прохладная травка защекотала босые ступни, от удовольствия я чуть не закатила глаза.

– Немая что ли? – эльф приподнял брови и попробовал жестами объяснить мне свой вопрос.

– Нет, не немая... Неожиданно просто. И ничего я не во-
рою!

– А что тогда из окна лезешь?

– Дверь заклинило.

Мужчина скептически взглянул на меня, потом на вывеску «Продается», – их почему-то было две, по одной с каждой стороны дома, и одернув кожаный жилет, топнул ногой.

– Врешь!

Я вспыхнула. Да как он смеет! Потом вспомнила, как выгляжу – растрепанные длиннющие волосы, грязное платье, босые ноги. Ни дать ни взять – уличная оборванка.

– Где твои родители? – между тем продолжал настаивать эльф.

– Б-бабушка-а-а-а, – заорала я что было сил, в надежде, что «Леголас» понятия не имеет, как выглядит внучка мисс Марун. – Бабуля-я-я!

– Ариночка, – старушка выбежала из двери, вытирая руки о передник. Снова что-то стряпала. – Ох, батюшки! Генерал

Визар, какими судьбами?

Генерал? Я выпучила глаза и сжала губы. Пальцы сами потянулись к подолу платья и принялись натягивать его до самых колен. Мне пришлось согнуться, чтобы это повернуть. В конце-концов, просто села на корточки и натянула подол до земли.

– Да вот мимо проходил, смотрю, у вас из окна... чья-то попа выглядывает, – эльф красноречиво посмотрел на меня и отвернулся. – Решил проверить, все ли в порядке.

– В порядке, в порядке! Конечно! Ариночка, что ж ты мне из спальни-то не крикнула? Там снова шарниры заело?

– Да, бабушка, – пропищала я.

– Ну что ж, тогда не смею вам мешать, – генерал кивнул, и уже было собрался уходить, но вдруг снова взглянул на вывеску.

– Продаете?

– Да, Ильмар, продаю, стара уже стала, к дочери поеду. А что, кто-то интересуется?

– Не совсем... А какая, говорите, цена?

– Две тысячи золотых, – в глазах старушки зажегся огонек, а я поняла, как сильно ей хочется продать избушку.

– Хорошо, спасибо, и... может, вам нужна помощь с дверью?

– Нет, нет, мы справимся, – мисс Марун улыбнулась.

Эльф ушел, а я не знала, то ли можно мне вставать, то ли еще нет. За низеньким забором людей видно не было, но

мало ли. Чем вообще думала, когда лезла в окно!

– Арина...

– Знаю, простите! Я испугалась когда не смогла дверь открыть. Не думала, что так получится! Я не сильно вас подставила?

– Одежку бы тебе другую, пойдем, из дочкиного может что подойдет.

Из дочкиного выбрали мне простое сиреневое платье, с мягким корсажем, выгодно подчеркивающим мою грудь, но не оголяя ее, и юбкой-солнцем длиной до колен. Кроссовки, скрепя сердце, пришлось выбросить – нельзя ничем выдать мое происхождение, а такой обуви в Архангельдере не производили. Вместо них мисс Марун достала мне откуда-то из недр шкафа бежевые тапочки, мягкие и удобные. Я их почти не ощущала на ногах, чем осталась довольна.

– А помыться можно у вас? Пожалуйста.

Голова чесалась, словно я ее неделю не мыла, да и пахло от меня чуть приятнее, чем от потных носков.

– Конечно, конечно! – старушка всплеснула руками и потащила меня вниз. – Вот тут у меня помывочная.

Она отворила неприметную дверь под лестницей, и мы вошли в небольшую квадратную комнатку. Спереди стояла лавка, на ней ведро воды и ковш. Справа в стену были вбиты крючки для одежды и полотенце. Я обрадовалась хоть какой-то возможности искупаться, но все же грустно уточнила:

– А ваннх еще не придумали? – и тут же спохватившись,

замахала руками. – Нет, не подумайте, у вас чудесная банька, что вы! Ох, я не хотела обидеть.

– Да что ты, – мисс Марун заулыбалась. – Такие, как ты назвала, баньки, уже никто практически не делает. Конечно, ванны есть, но у меня нет столько денег, увы. Сама ванна недорогая, а вот провести воду в дом, да соорудить канализацию на улице, обходится достаточно дорого.

Мисс Марун вышла из бани, а я печально осмотрела помещение еще раз. Ну что ж, хоть так. Водичка в ведре оказалась теплой, но в самой бане было прохладно. Я аккуратно повесила полотенце и платье на крючок, надеясь не намочить их, и приступила к омовению. На скамейке так же обнаружился кусок душистого мыла, а вот шампуня не оказалось. Пришлось справляться нехитрым гигиеническим средством.

Выпорхнула из баньки посвежевшая и повеселевшая. А все-таки удобно! Не надо идти по улице, как это бывает в частных домах, но ванна была бы все же лучше. Даже на мгновение забыла, что я здесь просто гость, так сильно мне понравился и этот дом, и место вокруг него. Из загазованного города словно попала на базу отдыха, и уходить отсюда не хотелось. Перекусив и выпив чаю, я решила отправиться в город на поиски работы, а там может, и с жильем что решу.

Но не успела подняться из-за стола, как в дверь постучали. Мисс Марун пошла открывать, а я высунулась в окно, выглядывая гостя, и нахмурилась.

Встретить эльфа второй раз за день мне совершенно точно

не хотелось!

– Проходите, генерал, проходите! Что-то все-таки стряслось?

– Нет, не волнуйтесь, – эльф вошел в прихожую, сильно наклонившись – дверной проем не подходил для человека такого роста. Скользнув по мне каким-то оценивающим взглядом, мужчина улыбнулся мисс Марун. – Я на самом деле к вам по делу.

– Конечно, слушаю вас, – старушка быстро-быстро семенила по кухне, наливала чай в три чашки и отодвигала стулья. – Да вы садитесь, садитесь, не стесняйтесь.

Генерал и не стеснялся. Вальяжно прошествовал к столу, сел на стул и кинул на меня взгляд поверх чашек с горячим малиновым чаем. Было что-то в его глазах такое хитрое, едва уловимое... Скользкий тип, этот эльф, по прищуренным глазам вижу. Сощурилась в ответ, и отхлебнула напиток.

М-да... Видела же, что чайник только что вскипел.

– Ой! – я вскочила с места, чай выплеснулся изо рта, язык жгло словно огнем! Кричала, как раненый лось, напугала мисс Марун, а эльф только приподнял бровь и протянул мне салфеточку.

Я зло выхватила салфетку и приложила к языку.

– Профтите, – пробормотала, и снова села. Что-то мне подсказывало, что уходить сейчас из-за стола не вежливо, хоть и оставаться здесь вовсе не хотелось.

– Внученька, как же так, – старушка протянула мне стакан

холодной воды, вытерла пол и погладила меня по голове.

– Все хорошо, бабушка. Да тьфу ты блин, – я выплюнула салфетку и уткнулась лбом в ладонь, пряча красное от стыда лицо.

Эльф еле заметно усмехнулся и повернулся к мисс Марун.

– Мисс, я хочу купить ваш дом за ту цену, что вы установили. И так как я вашу семью знаю давно, – тут он почему-то снова кинул на меня быстрый взгляд. – Все расходы по оформлению возьму на себя.

Старушка не верила своим ушам. Она приоткрыла рот и сложила руки на груди, очень внимательно оценивая эльфа на предмет ненормальности. Ну зачем генералу это развалившееся жильё? Тут военным платят мало? Хотя, по явно дорогим часам на его запястье, да и одежде как с иголки, так не скажешь. А вообще, что я знаю о стоимости вещей в этом мире? Поэтому осторожно отпив уже остывший чай, внимательно прислушивалась к разговору.

– Но зачем он вам? Ой, нет, нет, можете не отвечать, что это я! Конечно же, я согласна. Наконец-то увижу доченьку, – расчувствовавшись, бабулька вытерла передником скупую слезу.

– Я хочу построить дом для отдыха. Знаете, жить во дворце иногда становится тяжело. Много людей, слишком суетно, а я любитель одиночества. Да и месторасположение тут хорошее: лес, озеро рядом. Мне, как представителю эльфийской расы, необходимо единение с природой. Драконье ко-

ролевство замечательное, но все же меня тянет ближе к лесу.

– Тогда что ж ты домой не уедешь, на природу... – пробулькала я в чашку. Хорошо, что меня никто не услышал! Но почему-то так обидно стало за этот домик. Он наверняка служил верой и правдой много лет мисс Марун. Она прожила здесь большую часть своей жизни, вырастила дочку, а теперь что, под снос его?

Пока я размышляла о судьбе дома, и мечтала, что когда-нибудь у меня будет такой же, генерал Визар договорился с бабулей и сказал, что завтра приедет за ней и повезет в Дом Советов для оформления документов.

Мы попрощались с Ильмаром, и я решила, что пора уже мчаться на поиски заработка. По грустному взгляду мисс Марун, который она на меня кидала пока искала листала записную книжку, я поняла, что она за меня переживает. Мне было приятно ее внимание, но я не могла позволить, чтобы чужой мне человек беспокоился о моей судьбе, наплевав на свою. Ей нужно к детям, а мне – на работу.

В предвкушении прогулки по иномирному городу я перебежала через дорогу, нырнула в арку между домами и замерла от восторга. Вот это да! Я словно попала в средневековье, но улучшенной версии – вокруг царила чистота и порядок, дамы прогуливались в обычных простых платьях, а вдоль улиц чинно вышагивали эльфы и обычные мужчины. У эльфов за спиной висели луки и колчаны со стрелами, у людей – мечи на поясе. Судя по одинаковой одежде – это

патруль. Ну, хоть бандюг мне можно не опасаться. Наверное.

Мимо меня пронеслась толпа хохочущих ребяташек. Гро-
мкая колесами, из-за поворота выкатилась повозка, кото-
рую тащила за собой пегая лошадь, и укатила куда-то через
еще одну арку. Город жил своей жизнью, и до меня никому
не было дела.

Я расслабилась, и с придурковатой улыбкой на губах по-
плелась туда, откуда доносились громкие голоса торговцев.

– Подходите, покупайте, утренние газеты всего за два ме-
дяка!

– Дешевые сувениры!

– Сладости не желаете?

Я только отмахнулась от протянутого мне леденца, пе-
чально проводила взглядом торговца газетами – мне бы при-
годились местные новости, вот только никаких медяков у
меня не было.

Видимо я забрела на площадь, так как жилые дома нахо-
дились немного в другой стороне, а здесь между кирпичных
построек бродили продавцы безделушек, приставая к прохо-
жим. Сомневаюсь, что это центральная площадь, так как на-
ходится не очень далеко от окраины, но народу здесь было
немало. Вероятно, способствовала прогулкам еще и теплая
солнечная погода, ведь сидеть в доме когда на улице так чу-
десно никому не хочется.

Я то и дело кидала взгляд между зданий, там, казалось со-
всем недалеко, стоял самый настоящий замок. Необычного

черного цвета камень из которого он был построен совсем не отражал солнечные лучи и казался матовым. Присмотревшись внимательнее, разглядела крупные буквы: «Глорис. Академия магии». Сердце забилось быстро-быстро, а взглянув на мрачный вид здания снова, я поняла – никогда и ни за что не пойду туда учиться! Это кто ж в здравом уме мог построить черную академию?

Побродив еще немного по самым оживленным улочкам в надежде, что найду хоть какое-то объявление о свободной вакансии, я осознала, что найти работу будет непросто. Может, местные компании не дают объявления? После обеда зайду вон в ту симпатичную таверну, спрошу смогут ли взять меня хотя бы посуду мыть.

Загрустив, но не отчаявшись, потащилась домой. Проходя мимо одного из неприметных зданий зацепилась взглядом за вывеску: «Музей иномирья. Лучшие коллекции тысячелетия». Мне непременно захотелось туда зайти, и ноги сами понесли меня к обшарпанным дверям. Очнулась только в холле, когда седой мужчина в круглых очках трижды ко мне обратился.

– Леди, вам нехорошо?

А я жадно всматривалась в приоткрытую дверь, которая вела в основной зал.

– Нет, нет! У вас так интересно, – выдохнула я, а мужчина расслабился.

– Благодарю. Билет стоит три золотых, будете брать?

Я закусила губу, и видимо, на моем лице явно отразилось то, что у меня точно нет денег, и мужчина потерял ко мне всякий интерес. Но потом все же спросил:

– Может, у вас есть что-то, что может пополнить ряды коллекции мистера Нардала?

Отрицательно помотала головой и, взглянув в последний раз на виднеющийся из-за двери стеллаж, потопала к выходу.

И тут меня осенило.

– А книги вы принимаете?

– Какие книги? – недоуменно спросил мужчина.

– Фэнтези... русское... земное!

Скучающее выражение его лица изменилось. Теперь мужчина смотрел на меня с интересом, привстал, потирая ладони, и с горящими глазами произнес:

– Несите!

Мне повторять дважды было не нужно. Уже через десять минут влетела в свою спальню, схватила книжку и помчалась обратно. Как ни странно, но обратную дорогу я не забыла, хотя раньше у меня наблюдался полнейший топографический кретинизм.

Как только открыла дверь в музей, мужчина тут же бросился на встречу, и ликуя, потянул меня за руку в крошечный закуток за стойкой.

По тому, как этот странный человек себя вел, я не могла понять – книги с Земли настолько ценны или же он просто любитель складировать ненужное? Но, когда на столе пе-

ред моим носом стали возвышаться столбики золотых монет, мне стало совершенно все равно.

– Пятьсот... тысяча сто... тысяча восемьсот...

Две тысячи ровно. Пальцы болели, глаза тоже, причем глаза устали от того что я их выпучивала, пока считала монеты вручную. Не доверила их какой-то странной штуковине, но коллекционер, или кто он есть, уверял, что счетная машинка работает исправно.

Спросить у мужчины – две тысячи золотом это много или мало, я не решалась. Мне и так было страшно опри мысли о том, что он сейчас возьмет и поинтересуется, откуда у меня такая книга. Но он не спросил, ему было до лампочки – коллекционер, уже едва не кадая слюнями, перелистывал странички, нюхал бумагу.

Быстро попрощалась, схватила два бархатных мешочка и побежала к мисс Марун.

Выкупать дом.

Куда потратить деньги, я ни капли не задумывалась – дом продается, а мне нужно жилье. И у меня есть ровно та сумма, которая нужна старушке. А на что мне жить решу потом.

– Мисс Марун! – запыхавшаяся, я плюхнулась за стол, и дрожащей рукой выложила на него мешочки.

– Что это? – бабуля подозрительно покосилась на них, и медленно подойдя, потыкала пальцем один мешочек. Ее глаза расширились. – Украла что ли? Арина!

– Да ну что вы такое говорите, – вспыхнула я. – Прода-

ла коллекционеру свою книгу. Помните ту, что принесла из своего мира? Как оказалось музей иномирья покупает такие вещицы. Я набрела на него, когда гуляла сегодня.

Бабуля не знала, что сказать. А я развязала веревочки и пододвинула деньги к ней.

– Мисс Марун, пожалуйста, оставьте этот дом мне. Мне же жить негде.

– Ох... я вообще хотела пригласить тебя с собой, – старушка подняла на меня изумленный взгляд, а я остолбенела. – У дочери большое поместье, уж нашли бы лишнюю комнату.

Меня? С собой? На юг? Глаза предательски защипало. Как вот так может быть? Совершенно чужая мне старушка на второй день знакомства готова взять меня под свою опеку, а родная бабушка еле вспоминала о дне рождения. И то на следующий день после праздника!

Слеза все-таки скатилась по щеке, и я кинулась обнимать бабульку.

– Спасибо вам большое! Искреннее спасибо! Но я бы хотела остаться здесь.

– Почему? Деньги у тебя есть, потратишь их на что-то нужное, а жильё будет.

– Очень нравится мне этот город, и дом ваш очень нравится! – я улыбнулась. Мне и правда было здесь комфортно. Этот вид из окна, лес за огородом. Да и навязываться чужой семье совсем не хотелось. Поэтому красноречиво взглянув

на мисс Марун, я еще ближе пододвинула к ней мешочки.

Немного помявшись, она все же их взяла.

– Вот только Ариночка, документы то на мне. У тебя ведь нет карточки личности.

– Карточки?

– Да, это такая карточка, устанавливающая личность. В драконьем королевстве без нее никак, хоть и ввели то их совсем недавно, насмотревшись на прогрессивных эльфов, но при покупке жилья она нужна.

– А как ее получить? – я нахмурилась. Я, оказывается, не только бомж, но еще и бомж без паспорта.

– В Доме Советов. Он находится на ближайшей площади. Скажем, что ты потеряла свою карточку в пути из Болдура в Бжорг.

– А это где?..

– Бжорг – столица королевства, в ней мы сейчас и находимся. Болдур довольно далеко отсюда, в трех неделях пути на корабле. Мою внучку Арию никто из местных не знает, так что... Ох неправильно все это... Но, Ариночка, документ тебе нужен. А пойдем прямо сейчас? Дело-то недолгое, тебя проверят по магической записи, и если тебя там нет, а тебя там нет, то внесут.

Я только хмыкнула и пожала плечами, вспомнила, как работают наши госучреждения и поморщилась.

На то, чтобы оформить карточку личности, которую на руки почему-то не выдали, и переоформить дом на меня,

мисс Марун потратила ни много ни мало, триста золотых. Я с ужасом понимала, что это очень большие деньги, и клятвенно пообещала все ей вернуть, но она только отмахнулась.

– Да что ты, мне не за надобностью такая сумма, билет всего тысячу золотых стоит, а на пропитание в пути немного надо. А там уж и дочка поможет.

Счастливые мы вернулись домой. В мой дом! Я не верила свалившемуся на меня счастью, и всю дорогу щипала себя за руку, думая, что сейчас проснусь. А когда мы сели пить чай, схватилась за голову.

– Вы же генералу дом обещали!.. Он ведь придет завтра!

– Не волнуйся, скажем ему, что ты решила остаться в городе и дом больше не продается, – мисс Марун подмигнула мне, и ушла собирать вещи, захватив с собой кружку чая.

А я отправилась тщательно осматривать свои новые владения. Начать решила со двора.

Если бы на глаз могла точно определить землю в сотках, я бы сказала, что огород сотки три. Дворик перед домом небольшой, всего четыре шага от кухонного окна до низкого беленького заборчика. Во дворе растет мелкая изумрудного цвета травка, яркая, словно ее помыли от пыли с шампунем. С левой стороны три маленьких клумбы с ночными фиалками, с правой – яма, выложенная чем-то вроде целлофана и дно которой полностью покрыто белыми камешками. Пруд, решила я. Только воды нет, мисс Марун забыла видимо о нем.

Огород, обнесенный невысоким деревянным забором, не менее ухожен, это я заметила, еще когда падала на него из воздуха – вот только грядка с огурцами теперь словно вспахана. Моим пузом, ага.

За забором с трех сторон простирался лес. Толстые стволы деревьев располагались так близко друг к другу, что кажется – между них не пройти, не втиснуться. словно этот небольшой кусочек земли со стоящим на нем домиком впилились как-то случайно, выпилив перед этим несколько кедров.

В общем и целом, взглядом хозяйки, снаружи мне все нравилось. А вот в доме работы вагон!

Ванной нет – это раз. Двери в комнатах заедают – это два. Огромная печка, которая отапливает весь дом и служит духовкой, мне совсем не нравится. Покрасить бы ее хоть, что ли.

Но со всем этим я разберусь со временем, а сейчас тяжело вздохнув, пошла выпытывать у старушки куда можно устроиться на работу. В голове мелькнула шальная мысль – может когда-нибудь я смогу осуществить свою мечту, и печь пирожные на заказ? Да ну нет, бред какой-то, сразу отмахнулась я. Кому они нужны здесь, эти пирожные.

Мисс Марун сказала, что отправляется в порт завтра утром. Меня попросила с ней не ехать – слишком тяжело даются ей расставания. Но пообещала, что как только прибудет на место, сразу же отправит мне письмо.

Она сложила свои вещи у выхода. Их было немного – всего один чемодан и маленький узелок. Сказала, что утром приедет извозчик, и мне не о чем волноваться.

А когда я проснулась, ее уже не было. Я побродила по дому, он стал таким опустевшим... В воздухе все еще витал старушечий запах, а вот аромата пирожков уже не ощущалось. На кухонном столе обнаружила записку и черный бархатный мешочек, нахмурившись, пересчитала монеты. Она оставила мне пятьсот золотых, взяв себе всего ничего.

«Дорогая моя Ариночка!

Я была очень рада познакомиться с тобой! Ты чудесная, замечательная девушка, и мне совсем не жаль, что мой дом остался именно тебе. Прошу, передай генералу Визару, что мне очень жаль, что не смогла попрощаться. Приехать в гости я, скорее всего, уже не смогу – слишком стара. Мне бы пережить этот путь, да успеть повидаться с внучками прежде чем уйду навсегда.

Ариночка, я оставляю тебе деньги, мне они ни к чему, а тебе помогут в первое время. Не злись и не обижайся, тебе нужнее.

Домишко хоть и дряхлый совсем, но я уверена – он в надежных руках, и, смею надеяться, ты проживешь в нем счастливые годы. Я не знаю, как принято у вас на земле, но искренне советую тебе внимательно выбирать себе спутника жизни. В Ахрангольдере девушки выходят замуж уже в восемнадцать но, подозреваю, что ты на это не пойдешь.

А потому, я знаю – ты будешь искать работу, так вот: в Бжорге родственников у нас уже не осталось, но на том конце города, в доме увитом цветущим плющом, живет моя хорошая знакомая – леди Элин. Она тебе поможет если скажешь что от меня. Я написала ей письмо, подтверждающее, что ты можешь прийти. И еще: к тебе, как к моей внучке, будут обращаться – леди Верисколь. Арина Дер Верисколь. Ты – дочка герцога Верисколь. Но не переживай, моя внучка Арья, за которую ты себя выдаешь, к великому горю страдает слабоумием и в свет не выходит. О ней никто не знает, но если обман раскроется, уж прости – помогла, чем смогла.

Дорогая Ариночка, я напишу сразу, как только приеду. Желаю тебе всего самого наилучшего.

Твоя бабуля»

Я дочитывала письмо, вытирая слезы ладошкой, а они все лились и лились.

– Твоя бабуля... – перечитала последние два слова и слабо улыбнулась. – Спасибо, мисс Марун.

Письмо унесла наверх, в свою спальню, и спрятала в нижнем ящике комода. Здесь же припрятала и монеты, достав из мешочка всего две, на всякий случай. Потом осмотрела комнатку, принадлежащую мисс Марун. Очень простая обстановка – узкая кровать со стареньким постельным бельем, тумбочка справа от изголовья, на которой все еще был включен светильник. Старушка забыла его выключить, видимо

собиралась в спешке.

Я рассеяно осмотрела стены, в одной из них зияла узкая щель в углу возле окошка, но сейчас лето и было тепло. Вышла из комнаты и аккуратно прикрыла за собой дверь. Когда-нибудь я сделаю в доме ремонт, но в этой комнате в последнюю очередь.

Проблема возникла когда захотелось выпить чаю. Печь! Не какая-нибудь, а самая обыкновенная, деревенская. Учтивая то, что в деревне я никогда не была, а собственно пользоваться данным предметом быта не умею, ступор мой проходил долго. Прошла мимо топки туда-сюда, заглянула внутрь. Когда открывала дверцу в лицо мне полетел пепел, расчихалась и громко захлопнула ее. Нет, какие-то знания о печках у меня все же имелись. Например, я точно знала, что топят ее дровами. Дрова у мисс Марун имелись в большом количестве, заслоня собой половину стены слева от камина. Там же стоял мешок с... что это? Шкурка от поленьев? А, береста! Взяла немного бересты, четыре полена, засунула все это в печь. Спички я узнала, конечно, видела как бабуля разжигала огонь. Так, для начала нужно поджечь бересту, и...

Шкурка от поленьев загорелась, огонь затрепыхал и перебросился на дрова, вскоре и они сдались во власть пламени. Довольная собой я закрыла дверцу, похлопала ладошками друг о друга стряхивая золу, и уже повернулась к чайнику чтобы поставить его на плиту, как кухню стал запол-

нять густой едкий дым. Испуганно взглянула на печь. Играть со мной вздумала? Ну нетушки, так не пойдет! Вспоминай, Арина, что еще делала мисс Марун? Перед внутренним взором пронеслась бабуля с полешками, спичками, нос при этом у меня уже отказывался дышать, горло неимоверно жгло, я задыхалась, и тут образ бабушки подошел к дымоходу с левой стороны...

Заслонка! Всегда открывать заслонку! Бросилась к ней, дернула на себя, но ничего не произошло. В панике схватила полотенце, создала им вихрь размахивая руками как мельница, и дыма стало меньше. Заслонка работала! Точнее, дымоход. Ура, справилась!

Чайник весело забулькал, я пританцовывая налила кипятка в кружку, бросила туда щепотку мятной травы и дольку одинокого апельсина, найденного мной в шкафу. Настроение было замечательным, если не обращать внимания на грусть из-за отъезда бабули. А потому налив себе чай, вышла во двор прямо с кружкой. Щурясь от яркого утреннего солнца откинула голову, подставляя лицо теплomu еле уловимому ветерку – хорошо!

За огородом в лесу пели птички, издали доносился шум площади – торговцы уже всю горланили, зазывая народ на газеты и одноцветные коричневые леденцы.

– Доброе утро, леди.

– Ой! – вздрогнула, и чайная чашка чуть не выпала из рук. На меня, хитро улыбаясь, смотрел вчерашний эльф. Одет он

был неизменно в свой непонятный мне костюм из брюк, высоких сапог, белой рубашки и кожаного жилета.

Но выпучить глаза меня заставило совсем не это – на плече мужчины сидела маленькая совушка. С рогами! С оленьими, мать его, рогами!

К такому меня жизнь не готовила.

– Генерал Визар, а... что... кто это у вас? – я совсем не деликатно потыкала пальцем в сторону зверушки. Сова хлопнула глазищами и отвернула от меня голову.

Ну, оленьи же рога! Они тут что, сов с оленями скрещивают?

– Мой друг, мой помощник – Виви, – с гордостью представил эльф свою птичку, и уже ласково попросил: – Виви, познакомься – леди Верисколь.

Совушке я или не понравилась, или ей было абсолютно начхать на леди со своей высокой колокольни в виде широких эльфийских плеч. Она только еще раз хлопнула глазищами, и отвернула голову в другую от лица генерала сторону.

– Не заладилось знакомство-то, – прокомментировала я, а эльф усмехнулся.

– Она пугливая и недоверчивая, – мужчина почесал перышки на птичьем пузике. – Леди, я приехал за мисс Марун раньше, чем должен был, но смею надеяться, она не занята?

Я громко отхлебнула чай. Занята. Ой, как занята.

– Тут какое дело, генерал Визар... бабушка оставила дом мне.

– Оставила вам? – неверяще переспросил генерал, и окинул дом за моей спиной рассеянным взглядом.

– Да, я решила остаться в городе, знаете, все-таки столица... Вот такие дела. Дом не продается, приносим свои извинения, – развела руками, отчего остатки чая все-таки выплеснулись. Мне остается только надеяться, что все «леди» ведут себя так же, иначе меня быстро раскусят.

Эльф потоптался на месте, переводя совершенно растерянный взгляд с меня на дом, потом на лес, и почему-то на клумбы.

– Жаль, очень жаль. А могу ли купить его у вас? За гораздо большую цену, нежели была выставлена. Стоимость назовите сами.

Я моментально подавила в себе порыв запросить десять тысяч золотых, купить другой дом и жить, не беспокоясь о средствах, но этот домишка хоть и старенький, но мисс Марун надеется, что я его восстановлю. Она ведь так и сказала в письме, верно? А я не могу послушаться того, кто меня практически спас. Совесть не позволит. К тому же, представления не имею сколько стоит жильё в Бжорге.

Перед внутренним взором запрыгали пирожные – а что если... Нет! Нет, Арина!

Оглянулась на дом, и таким грустным он мне показался...

– Генерал Визар, я не продам его, уж извините.

– Тридцать тысяч золотых, вас устроит?

– Не продается!

Эльфю мой ответ явно не понравился, а еще он посмотрел на меня как на ненормальную – кто ж в здравом уме откажется от большой суммы денег за халупу?

– Хорошо, – процедил сквозь зубы. – Арина, скажите, а нравится ли вам лес, что за вашим огородом?

– Очень нравится, – честно ответила я.

– А вы помните, что вся земля за этим домом принадлежит государству, и она продается? Я вам скажу больше – только вот этот кусочек земли, на котором мы стоим и до крыльца – ваша собственность.

Что? Я нахмурилась. Нет, я конечно слышала на Земле о самозахвате, но... Что нужно этому эльфу? Предлагает мне тридцать тысяч золотом, но при этом не может позволить купить себе нормальный дом что-ли?

От злости, поселившейся в моей душе, генерал сразу же потерял всю свою привлекательность. И эти его глаза... черт, какие же они красивые.

Отвратительный тип!

– Теперь я точно не продам вам этот дом. Зачем он вам? Что вы затеваете?

Эльф прожег во мне дыру взглядом, я же всем своим видом дала понять, чтобы убирался отсюда. И он убрался, не попрощавшись, а я, свободно вздохнув, вспомнила, что нужно найти продуктовый магазин. Или как они тут у них называются.

Вытащила из мешочка еще пять монет. Осмотрела шкаф с

продуктами – на полке сиротливо стояла небольшая коробочка с макаронами, две стеклянных баночки с солью и перцем, и подсохшая булка хлеба. На такой провизии и двух дней не протяну.

Теперь я уже не так пялилась по сторонам, не открывала рот в немом восхищении, когда видела эльфов в форме, или фонтанчик с рыбкой прямо на стене одного из домов. Шла сосредоточенно и внимательным взглядом выискивала в подворотнях здание с надписью «Продукты». Искомое обнаружилось спустя час, далеко за площадью. «Лавка леди Рот» спряталась в густых ветвях деревьев, и если бы внезапно подувший ветер не всколыхнул листья, и не донес до меня аромат копченостей, проскочила бы мимо.

Робко постучалась в дверь. Конечно же никто не выбежал меня встречать, я дернула ручку и ступила в полумрак помещения. Звякнул колокольчик над дверью стоило мне открыть ее, и за прилавком моментально появилась дородная женщина в красном простом платье.

– Добрый день, желаете чего-то определенного? – продавщица улыбалась во все тридцать два, но взгляд оставался безучастным. Словно ей наскучило повторять одно и то же.

– Нет... то есть, да, возможно... – я обвела взглядом прилавков. Слева и справа стояли холодильные шкафы со стеклянными дверцами. В одном из них лежало копченое мясо, сырое, ветчина и колбасы. В другом – сырая рыба, сыры, молоко. Впереди – деревянные полки, на них расположились

крупы, приправы. Вроде ассортимент большой, для того чтобы приготовить что-то вкусное. Ценников не было, а спрашивать стоимость каждой отдельной позиции постеснялась – привычка с Земли.

– Открывайте, – кивнула женщина, когда увидела, что я ищу способ достать колбасу. – Соберу вам все в корзину, выкладываете сюда.

На прилавок я отправила палку колбасы, две коробочки макарон, какую-то странную крупу, похожую на гречку, две плоских рыбины, пачку леденцов, несколько непонятных мне приправ и кусок мяса. Этого добра мне хватит на неделю, не меньше. Желудок протестующе заурчал, и я, немедленно, положила рядом с выбранными товарами еще несколько сосисок.

– Яйца продаете? – спросила ее.

– Нет, яйца и курица продается у мистера Нордвига, он живет немного дальше, туда, вниз по улице. У него небольшая ферма, там же можно приобрести свежие сливки, – не переставая улыбаться протараторила продавщица и окинула меня любопытным взглядом. – Вы не местная?

– Нет, – качнула головой.

– Откуда же вы?

– Из Болдура, – сквозь зубы произнесла я. – Сколько с меня?

– Четыре золотых и три серебряных.

Молча протянула пять монет, дождалась сдачу и схватив

корзинку пулей вылетела за дверь. Мне было не по себе от того, что по мне вот так сходу можно понять, что я не местная. Что меня выдало?

Быстро осмотрев себя, ответа не нашла. Решила, что женщину за прилавком сподвиг на любопытство мой вопрос про яйца. Впредь буду осторожнее.

Шла медленно, наслаждаясь погодой и ароматом колбасок из корзинки. Дома наспех перекусила сосисками и завалилась на кровать, проспала весь день и всю ночь, а проснулась, едва рассвет позолотил линию горизонта.

Размеренный стук, доносящийся с улицы, заставил меня одеться за секунды. Схватив стеклянный светильник обеими руками, я двинулась вниз по лестнице. Стоило мне увидеть тени, отбрасываемые на стену через окно, как от страха меня словно парализовало на несколько секунд.

ГЛАВА 3

Щуплый мужичок шастал по моему двору как у себя дома. Я проводила его ошарашенным взглядом и чуть не задохнулась от возмущения, когда он взял одну круглую длинную палку из кучи других, и тихонечко напевая себе под нос, продолжил городить забор.

Справа, в сантиметре от угла дома, в землю были вкопаны тонкие бревна, и располагались они ровнехонько в длину до самой дороги, отгородив от меня прудик и тропинку в огород. Мне оставался только тот клочок земли, о котором говорил генерал!

Пока собиралась с мыслями, и как заполошенная бегала по дому в поисках чего-нибудь потяжелее светильника, мужик уже приладил штaketник к бревнам. Экак все ловко и быстро у него получается!

– Ты кто такой?! – я вылетела на крыльцо со взглядом бешеной белки, мужик икнул и выронил штaketину.

– Аксений я, хозяйка...

– Что делаешь здесь?

– Дык это... забор ведь вам. Сами же ж наняли меня... – мужик не отводил от меня ошалевшего взгляда, а я совсем забыла, что стою перед ним в одной сорочке.

Ночнушка, длиной до самых пят и вырезом декольте где-то аж у подбородка, нашлась в тумбочке с вещами Арии, дочки мисс Марун. Но судя по тому как краснеет морщинистое лицо Аксения, эта сорочка отнюдь не самая целомудренная.

– Когда это я вас нанимала? – крепче перехватила железный ковшик, обнаруженный в бане.

– Вечером же вчера... Хозяйка, что-то не так? Криво? Я все переделаю!

– Переделаете! Вы мне все переделаете! Ну-ка снесите все эти загородки, и чтоб я даже духу этих деревяшек здесь не видела!

– Не могу, хозяйка, – мужичок почесал лысину с тремя седыми волосинами, и развел руками. – Переделать могу, снести не могу.

– Это почему еще?

– Дык уплачено ж уже. И работа и материалы... Господин Визар сказал, лично утром все проверит. А как же он проверит, если ничего не будет тут? Так что не могу, не могу. Давайте я уж прилажу последнюю доску, да пойду. Странно конечно, что ж вы попросили ограждение то поставить именно ночью, но ваше право, вы платите я делаю...

– Да поняла я, поняла! – бессильно опустила ковш на крыльцо, и схватилась за голову. В голове звенели колокольчики, а изо рта рвались проклятия. Господин Визар значит, да... Я вам покажу, господин...

Работник шаркнул ногой, обутой в стоптанный сапог, и растерянно покосился на забор. Ему не терпелось закончить работу и отправиться домой, и конечно, его совсем не волновали наши с генералом разногласия.

Осенение пришло внезапно.

– Аксений, а красить вы умеете?

– Умею, я много чего умею! – выпятил грудь мужичок.

– Хорошо. Стойте здесь.

Взлетела на второй этаж, перескакивая через две ступеньки, рванула ящик из комода, достала золотую монету из мешочка и помчалась вниз. Запыхавшаяся, вывалилась на улицу, едва не распластавшись перед мужичком.

– А что, если я вас попрошу покрасить забор? Скучный он какой-то, бревна только ошкуренные, не покрыты лаком, потемнеют ведь быстро.

– Конечно потемнеют, это вы правильно заметили!

– Вот золотой, купите пожалуйста краску. Ярко розовую или малиновую, какая будет в общем, и приходите завтра вечером. Хорошо?

– Хорошо, хорошо! – радостно закивал Аксений, а я испугалась, что его тонкая шея может не выдержать и голова отвалится. Поэтому прервала его, всунув в тощую руку монету. – Только это, хозяйка, один золотой то это много. Банка краски стоит пять серебряных всего.

– Остальное возьмите себе за работу, – махнула рукой, но увидев удивленный взгляд Аксения, быстро добавила: – Работу выполните, заплачу еще золотой.

На приятной для мужика ноте мы и распрощались. Он убежал, и даже последнюю штакетину забыл приделать – уволок ее с собой.

Задумавшись, закусила кончики пальцев. На голодный желудок мой мозг отказывался думать, поэтому помчалась на кухню, завтракать.

Печь, которая служила и отопительной системой и плитой одновременно, меня немного напрягала. Все-таки летом и так жарко, а готовить нужно минимум раз в день. То-то у мисс Марун вечно окна были нараспашку.

Но деваться некуда, есть хотелось, а никакой плиты, тем более электрической, не нашла. Наверняка в этом мире и электричества нет. По крайней мере осветительные приборы работают как-то странно – светильники нужно просто слегка

ударить ладошкой, чтобы включились. Выключаются так же.

Готовить что-то сложное не хотела, до обеда еще нужно было успеть сделать кое-что и встретить генерала во всеоружии. Я ни капли не сомневалась, для чего он поставил мне тут забор. Я отказала ему в продаже дома, и за непослушание эльф решил насолить мне, забрав у меня землю. И ведь по закону это делает, зараза такая! А если бы мисс Марун не уехала никуда, генерал бы и у нее кусок огорода оттяпал? Ой, сомневаюсь.

Печь растопилась быстро, бабуля мне еще в первый день показала какую-то жидкость в пятилитровом железном кувшине, которую нужно добавлять для растопки по паре капель. Благодаря ей плита нагревается за минуты, одно плохо – жидкости осталось совсем немного, на дне.

Пока на сковородке шкворчали сосиски я туда-сюда ходила по кухне, обдумывая план.

Что, если просто выкопать бревна, снять штакетник и сложить все в кучу у дороги? Что-то мне подсказывало, что забор вернется на место, не пройдет и дня.

Значит нужно что-то другое.

Я переложила недожаренные сосиски на тарелку. Задумчиво пожевала, запила чаем. Странная мысль посетила меня, когда последний кусочек с бульканьем провалился в желудок.

Если не можешь противостоять – возглавь. Ну, или в моем случае – сделай вид, что так и должно быть.

Не могу избавиться от забора, значит буду к нему привыкать. А раз он теперь мой, то и делать с ним могу все, что хочу.

Снова понеслась в спальню, выпотрошила все ящики и зарылась в кучу одежды Арии. Платья с бусинками, бантами, атласным лентами. Все такие яркие, пышные, нарядные! Ах, какое красивое пугало у меня получится.

Выбрала одно, самое симпатичное платье. Я бы его все равно никогда не надела, слишком уж оно помпезное, а вот моему будущему «домочадцу» вполне подойдет.

Тяжелая бархатная ткань была насквозь пропитана пылью, поэтому я старалась набивать платье другой одеждой осторожно, ибо нос и так был полон пыли, а от чихания закружилась голова.

Через полчаса усердного занятия передо мной на кровати лежало пугало в синем одеянии. Без головы оно смотрелось не очень, и я стащила наволочку с подушки, набила и ее тряпками, найденным угольком нарисовала глаза, рот, нос. Вместо волос пришила бахрому, безжалостно срезав ее со штор в гостиной.

Уставшая и вспотевшая, отошла на шаг, придиричиво осмотрела творение рук своих и довольно цокнула языком. Красавица!

Пока я создавала эту даму без определенного места жительства и капли разума, время на часах пробило двенадцать. Надо поторопиться.

Осушила чашку чая, схватила пучеглазую и помчалась ее устанавливать. Прямо на забор. Это моя ответочка на действия генеральского умника, а когда он придет, сделаю вид, что забора вообще не существует.

Так и сделаю, да!

Но все пошло не по плану. Хотя бы потому, что генерал приехал намного раньше, и не один...

К моему скромному домишке прибыла целая делегация. На конях. Повозки гремели, подпрыгивая на камнях, извозчики пыхтели от жары и утирали платочками потные лбы. А во главе процессии пешком шел мой нелюбимый эльф.

Я окинула злым взглядом усмехающегося мужчину, оценила его идеальную с иголки темно коричневую форму, мысленно присвистнула, так как генерал был действительно очень и очень хорош собой. Недовольно глянула на странную сову с рожками на макушке, которая сидела на плече мужчины и крепче прижала к себе пугало.

Генерал на меня даже не взглянул, прошел вдоль новенького забора и конная процессия процокала за ним. В мой огород.

Ну это уже наглость!

Меня раздуло от злости, и гневно вышагивая, ринулась вперед, на разборки.

– Генерал Визар! Пойдите-ка, – завизжала я, перелезая через забор. Зацепилась юбкой за столбик и шлепнулась прямо у ног лошади. Животинка заржала и остановилась, пере-

бывая на месте мохнатыми ногами.

– Доброе утро, леди, – поморщился эльф, глядя на то, как я пытаюсь встать опираясь на свою новую "подругу". Нарисованная моська у той была уже вся в земле и травой запачкалось платье. – Что же вы так торопитесь? Я никуда не собираюсь в ближайшие пару часов.

– Вот это меня и смущает! Вы что здесь устроили?

– Но, милая леди, я ведь говорил о том, что мне нужен дом, а так же поставил вас в известность, что вот эта часть земли в свободной продаже. Я ее купил кстати. Ваш огород и еще пару гектаров за ним. Вместе с озером. – Эльф выглядел спокойным и это бесило еще сильнее! Мечтательно закатив глаза, добавил: – Разобью сад, выкопаю пруд, буду разводить карпов... А возле озера поставлю палатку...

– Карпов?! Вы у меня огород отжали! Вам не хватит тех двух гектаров леса?!

– Простите, что сделал?

Мысленно чертыхнулась и направила в его сторону пугало.

– Вы отобрали у меня крошечный кусочек земли, который мог бы кормить меня все лето и зиму, и все ради чего? Чтобы поставить меня на место?

Мужчина махнул рукой извозчикам, приказывая ехать дальше. И когда взвод лошадок и потных мужиков прошел, оставив нас одних, эльф подошел ко мне вплотную.

На миг замерла, прислушиваясь к запаху его одежды –

мандарины, хвоя, и что-то прохладное, словно мороженое...

– Именно ради этого я и сделал это, да. А в огороде построю псарню и заведу собак. Больших таких, клыкастых. Приходите потом как-нибудь в гости, познакомлю. Поглядеть разрешу.

Я заскрипела зубами и зарычала, как вышеупомянутые песики. Послать бы его... в лес за ягодами. Баран! Да нельзя, блинский блин, военный ведь, генерал... гадина.

– Обойдусь без огурцов! У меня вон фиалки есть, а вас в этом лесу пусть сожрет медведь, – я гордо вздернула подбородок и удалилась в свой двор. В свой крошечный двор, где хватало места только для нескольких кустов ночных фиалок и тропинки до дороги.

Оглянулась на пустой прудик, который остался на территории врага, и немного подумав, усадила чучело на крыльцо. А сама пошла за лопатой. Фигушки ему, а не прудик!

Выкопала неширокую, но глубокую ямку рядом с цветочными кустами, из пруда перетаскала белые камни, покрытие, которым было устлано дно и стенки. Поместила это все в ямку, сбегала в баню – там стояла кадка с водой, вот из нее я натаскала и налила воды в новый пруд. А старый демонстративно закопала под смеющимся взглядом эльфа. Даже попрыгала на кучке, которая получилась и волоча лопату за собой, ушла в дом. И только там позволила себе выдохнуть.

Руки и ноги тряслись от усталости, хотя, казалось бы, особо то никакой работы и не сделала, а чувствую себя так, слов-

но стадо коров подоила. Но мысль о том, что забор я покрашу в розовый не для себя, а для этого недоумка, повеселила и придала сил.

Чтобы чувствовать себя совсем хорошо, решила искупаться. Вот только обнаружилась одна проблема... всю воду я вылила в пруд, а где набрать еще, мисс Марун рассказать мне забыла. Черт!

Чувствуя себя невероятно глупо, вытерлась мокрой тряпкой, остатками водички ополоснула лицо, надела простое вазильковое платье с кармашками и пошла в город, проветривать голову.

Мне понравился город и гулять по нему было одно удовольствие. К тому же нужно было разузнать, где живет продавец яиц. Совмещу приятное с полезным, и от генерала буду подальше. Надеюсь, когда вернусь, его уже не будет.

Дошла до лавки леди Рот и свернула на дорогу, ведущую к мистеру Нордвигу. Пение птичек и запах хвойного леса успокоили меня окончательно и дальше топала, уже мурлыча под нос песенку. Подумаешь, огорода лишили, эка печаль! Я этому эльфу такое устрою, что он мне вернет назад и мой огород, и свои пару гектар леса отдаст.

Что именно устрою, я еще не знала, но знала точно, что генералу это ой как не понравится.

На опушке леса стоял дом, похожий на мой – такой же маленький, но в идеальном состоянии. Залюбовалась белыми ставнями на окнах, персикового цвета крылечком и свет-

ло-зелеными стенами. Домик прям как из сказки какой-то, но идеально вписывается в общую атмосферу города.

Низенький забор я просто перешагнула и по ухоженной травке пошла к входной двери, миновав тропинку. Просто ее не заметила, настолько была увлечена разглядыванием дома. Я запоминала как все сделано, чтобы так же покрасить и свое жилье.

– На тропи-и-инк-у-у! Уйди на тропинку-у-у! – раздался вой из-под моих ног.

Я закричала и закрутилась юлой, пытаясь разглядеть кого затоптала, но рядом никого не было! А вой меж тем усилился и теперь уже со всех сторон двора доносились сотни голосов:

– На тропи-и-инку-у-у!

Одним прыжком достигла каменной кладки, и присела на корточки выпучив глаза. Я явно сошла с ума. Вон, и голоса уже мерещатся! Когда за спиной раздался гомерический хохот, я пожалела, что мне вообще понадобились яйца. Без омлета проживу!

Рванула с не гостеприимного двора, спотыкаясь о собственные ноги, но была остановлена чьей-то подножкой.

– Тим, живо в дом! – крикнул кто-то сзади.

Подняла голову и уткнулась взглядом в вымазанного в чем-то зеленом, мальчишку с рогаткой в руке. Он хохотал и прыгал на одной ноге, но стоило ему посмотреть мне за спину, как молнией рванул за дом.

– Ух, я покажу тебе, вот только появись! Мигом выпорю!

Несносный негодник! – ругался пузатый зеленый старик и грозил кулаком куда-то в небо. Закончив гневную тираду повернулся ко мне. – Не ушиблись?

– Н-нет, – промычала я, и помотала головой, во все глаза уставившись на спасителя. Зеленый мужик! Прямо как есть зеленый! И кожа и волосы! – Все в порядке, так, поцарапалась немного.

Он помог мне встать, а я нарочито сделала вид, что не удержалась на ногах и плюхнувшись ему в руки, принялась к волосам. Болотом не пахнет. Значит не водяной. И судя по зеленой бороде, точно не кикимора.

– Как я могу к вам обращаться? – спросил он.

– Леди Дер Верисколь. Но можно просто по имени – Арина, мистер Нордвиг.

– Вы знаете мое имя? Значит не просто так по пути зашли. Вас ко мне направили?

– Да, леди Рот сказала, что вы продаете яйца и куриц. Это так?

– Верно, – закивал головой мужик и махнул куда-то вправо. – Пойдемте, лично увидите курочек. Да и цыплят в этом году родилось много, так много, что даже мне столько не надо. Негде их всех разместить. Бегают вон друг по дружке, топчут.

Мы прошли за дом. Хозяин отворил калитку в высоком заборе и мы оказались на огороженной поляне, на которой стояло несколько построек. Деревянные сараи в два этажа

стояли на расстоянии трех метров друг от друга и занимали всю поляну, создавая этакий птичий городок. Между домиками лениво квохча бродили разношерстные курицы, время от времени ныряя клювом в пушистую травку.

На них травка не ругалась.

– Мистер Нордвиг, позвольте спросить, что за странная сирена у вас во дворе?

– Сирена? Что это, простите? – мужик даже крикнул от удивления.

– Я шагнула на траву, а она как взвыла, чтобы я убиралась на тропинку.

– Ах это, не обращайтесь внимания. Это нибискуры. Заколдованная трава, антивандальная. Соседские мальчишки замучили вытаптывать лужайки, а мой собственный сын это еще и поощрял! Ох попадетса он мне на глаза!

Антивандальная трава... Мысль вихрем завертелась так быстро, что едва успела ее поймать.

– А где взять такую же? – спросила с надеждой.

– Так нигде, я сам ее заколдовал. Лесной эльф ведь, как никак. А что, надо кому?

Лесной эльф! Теперь мне стал понятен цвет его кожи. Облегченно вздохнула и вытерла пот со лба. Я честно начинала подумывать, что во время пересечения миров меня нехило долбануло головой где-то на границе.

– Мне надо. Очень. Соседские мальчишки, знаете ли...

– Ах, понимаю! Один золотой за банку зелья и договори-

лись.

– Спасибо! – поблагодарила эльфа и взглянула на курочек другими глазами. Миленькие такие.

– Так что, сколько яиц вам нужно? Для себя или оптом?

– Оптом?

– Ну да, оптом, – эльф почесал затылок. – Это когда вы покупаете большую партию, и она выйдет вам дешевле, чем если берете пару десятков...

– Да мне бы для себя, – начала я, но новая вихрастая мысль резанула мозг внезапно. – Штук семьдесят бы мне.

Ну а что? Я давно не делала эклеры с заварным кремом, почему бы не приготовить? И омлеты я люблю. А еще пирожные... Во все это идут яйца!

– Отлично! Семьдесят яиц вам обойдется в три золотых. Еще чего-нибудь желаете? Может мясо? На опт мяса тоже действуют скидки!

– Нет, нет, спасибо, только яйца.

Пока птичий хозяин упаковывал покупки, из ближайшей ко мне постройки один за другим стали выпрыгивать на улицу крошечные цыплятки. Желторотики пищали, когда их лапки соскальзывали с приступки, и шмякались на землю. Встряхивались и громко пиликаая разбегались по всей поляне.

– Опять сбежали! – раздался отчаянный голос эльфа. – Сколько можно-то! Арина, настоятельно рекомендую вам завести сих чудесных питомцев, и яйца будут свои и мясо.

– А давайте, – выпалила я, и мы с мистером Нордвигом уставились друг на друга.

Он шутил, когда предлагал, а я, когда отвечала, думала совершенно не об этом!

Спустя десять минут я стояла на дороге с плетеной корзинкой яиц в левой руке и решетчатой корзинкой с цыплятами в правой. В одной из них лежал бутылек с зельем для травы.

Ну и что мне с этим делать?

Под тяжестью ноши не могла шагать быстро, поэтому дошла до площади только через полчаса.

– Ну вот как вас растить?

– Пик-пик!

– А жить вы где будете?

– Пик-пик!

Ничего вразумительного цыплятки не могли мне ответить, а я уже мысленно примеряла спальню мисс Марун под курятник. Нет, ни за что! Может Аксений мне чем поможет?

Когда подошла к дому, двадцать цыплят в один голос распищались так громко, что из-за угла выглянул один из рабочих генерала.

– Леди, добрый день! А что это у вас там?

– Передержанный омлет, – буркнула ему.

– О-о-о, – понимающе протянул мужик и скрылся из виду.

Вошла в дом, поставила корзинки на стол и распахнула все окна настежь, впуская свежий воздух. На кухне было теп-

ло, я покосилась на печку и поморщилась. Затоплю ее, и станет жарко как в парилке. Мне нужна плита, или что-то похожее. Где бы только достать ее. Приняла решение дожждаться Аксения, может у него хоть что выясню.

Цыплят пока выпустила в баню. В коробе им было тесно, а там хоть какое-то раздолье. Да и помыть помещение будет несложно, если загадят. Бутыль с зельем спрятала в надежном месте – в тумбочке в спальне. А сама пошла подглядывать. Осторожно выглянула в окно, ведущее на огород, и обомлела.

Леса не было!

ГЛАВА 4

Нет, он был, но далеко. Деревья не вырубил, их словно сдвинули и на образовавшемся участке этот эльфийский гад залил фундамент! Вплотную к моему дому! Ни одной грядки не оставил! Помидорчики и огурчики были сорваны и любовно упакованы в коробки, которые стояли на чем-то вроде стола. И мои овощи безжалостно ели рабочие! А мне?!

Вылетела из дома, забыв о яйцах и цыплятах. Сейчас главным было найти генерала, и высказать ему все, что я о нем думаю.

– Генерал!

– Генерал Ильмар-Гейн Визар. Светлейший эльф, чист душой и сердцем, и щедр на плату, – добродушно проговорил один из мужиков, но когда я повернулась в его сторону, он поперхнулся пучком петрушки. Моей петрушки!

В мою сторону направлялся улыбающийся эльф. Он скинул с себя жилет и рубашку, и остался в одних брюках. У меня язык прилип к небу, а взгляд к его прессу. Вот... гад!

– Вы что-то хотели, леди? У меня не так много времени, я уже должен уходить.

– Так уходите и поскорее! – крикнула ему, а полуголый эльф схватил меня за руку и утянул в мой двор, подальше от лишних ушей.

– Чем вы недовольны, Арина? – спросил хриплым шепотом, а я прокляла свои гормоны.

– Вы залили мой огород бетоном и отдали мои овощи своим людям. Я может, салат хотела сделать!

– Простите, я и впрямь должен был оставить их вам. Не волнуйтесь, я возьму, завтра утром вам привезут овощи. Извините за недоразумение.

– Да не нужны мне эти овощи!

– Вы же сами только что сказали, что салат хотели сделать? – спросил недоуменно эльф. и как-то странно на меня посмотрел.

Я вспыхнула как спичка. Он правда не понимает?

– Верните мне мой огород. Там всего пара метров земли, зачем она вам? У вас вон как ее много!

– Увы, леди, увy, – генерал развел руками, а я мысленно дала себе пощечину. Не смотреть ниже лица! – Мне нужен именно этот клочок земли. Я предлагал вам большие деньги за него, но вы, видимо еще совсем неразумны, раз отка-

зались. Теперь прошу меня извинить, мне пора. Откланявшись, это ушастое создание удалилось за дом.

Моей злости не было предела. Нет, не так – я злилась настолько сильно, что готова была свернуть шею этому строителю недоделанному!

Недоделанный строитель прошел мимо меня уже одетый и скрылся в переулке за дорогой.

Я побродила по своему бывшему участку, поразглядывала рабочих – все мужчины были в возрасте, плохо одеты, но это и понятно, работают ведь. Но вот отсутствие зубов у некоторых из них, и годами нечесанные волосы, говорили о том, что мужики из тех, кого на Земле называют «бандюги». Опасно тут с ними одной оставаться, однако.

Но что, если их задобрить?

Рванула на кухню, затопила печь, вытащила из тумбы передник и загремела чашками. От моих эклеров и не такие бандюги штабелями падали.

В глубокой железной миске замесила тесто и поставила в холодильный шкаф. Пока тесто доходило до нужной температуры, я играла с цыплятками. Они, как ни странно, успокаивали меня. Да и некогда было строить козни генералу, когда приходилось гоняться за желторотиками. Цыплята то и дело норовили плюхнуться в бочку для воды. Подумав, перевернула бочку. Но когда один из цыплят забрался на нее и попробовал спрыгнуть, думая, что раз у него есть крылья он может летать, я вытащила ее в гостиную.

Пока вытаскивала средство массового курячьего самоубийства, птенчики бросились врассыпную по гостиной и мне пришлось их догонять. Когда все были пойманы и отправлены в баню, тесто стало нужной температуры. Добавила в него пять яиц и перемешала. Готово.

Задумчиво осмотрела кухню. Кондитерский мешок я явно не найду, придется импровизировать. На широкий железный лист ложкой выложила двадцать небольших порций теста и засунула противень в печь.

Пока эклеры пеклись, принялась за начинку. Отделила желтки от белков – белки пойдут на крем, а из желтков сделаю себе омлет. Грустно посмотрела на желтые кружочки в тарелке, обернулась на баню и вздохнула. Не дожили яички до светлого будущего.

Когда спустя час заварной крем был готов, я была выжата как лимон. С меня в прямом смысле бежал пот, и начинив тесто кремом, просто бросила эклеры на столе, а сама легла на пол, перевести дух. Пока лежала, прислушивалась к громким звукам за стеной. Перфоратора мужикам не хватает, чтобы окончательно меня добить!

Встала, собрала пирожные на широкую тарелку, два из них оставила Аксению, и пошла угощать бандитов. Чаю не предложила – воды нет.

– Хватит стучать! – прикрикнула я, но когда на меня повернулись пять изумленных мужиков, мило улыбнулась: – Хватит, говорю, работать, вот лучше, угощайтесь!

Вытянула тарелку на руках и ее забрал один из работников. Недоверчиво принялся.

– Пирожки что ли?

– Пирожные, по секретному рецепту моей бабули, – я отметила в своей голове, что эклеров в этом мире не водится. А если и водятся, то не для простых смертных.

Угощение было съедено за пару минут, а какими словами меня хвалили! На тарелке оставалось еще несколько штук, но мужики сказали, что отнесут домой, жен угостить. Я радушно улыбнулась, попросила стучать потише, и ушла в дом. Дело сделано. Теперь осталось дожидаться Аксения.

Бесцельно побродила по гостиной, два раза попила чай. Нашла в шкафу перо и пергамент, стала писать заметки.

1. Найти воду.
2. Найти плиту.
3. Узнать, как провести воду в дом и установить ванну.
4. Вынести мусор. Куда-то.

На последнем пункте косо посмотрела на мешок мусора у двери – куда его уносить? Может тут кто-то ездит по домам и собирает отходы, а потом увозит на свалку? Неясно, но обязательно нужно выяснить.

Чувствуя себя не очень приятным человеком, я, оглядываясь, подошла к мешку. Из него торчали шнурки моих кроссовок. Быстро выдернула обувь из мусора, прижала к груди, и как воришка прокралась в спальню. Там замотала кроссовки в старое платье и спрятала вглубь ящика. Носить точно

не буду, но хоть оставлю на память.

Аксений пришел к вечеру, как мы и договаривались. Рабочие уже ушли, напоследок осыпав меня благодарностями за вкусные эклеры.

– Леди, я выбрал розовую краску. Малиновой, увы, не нашлось, – мужичок протянул мне жестяное ведро с крышкой. – Тут пять литров, на забор точно хватит.

– Спасибо, а это вам, – я подала два эклера на тарелке Аксению. Он, как и рабочие, сначала принюхался.

– Не пирожки ведь?..

– Пирожные.

Через пару минут я снова была осыпана благодарностями, а после мы с Аксением принялись за работу.

В желтовато-малиновом закате, когда последний луч солнца еще пытался прогнать наступающую тьму, мы покрасили весь забор в розовый цвет. И даже мой, который отделяет двор от дороги, захватили. Теперь он смотрелся кукольным. Отошла подальше и окинула взглядом домик. Краска еще осталась, и ближайшие два часа мы красили ставни на окнах и крыльцо.

Измазанная, но довольная, я потерла ладошки, любуясь своей работой.

– Леди, а для чего мы это делали, позвольте спросить? У вас ведь вывеска вон: “Продается”. Вы передумали уезжать?

Вот блин.

– Я забыла их снять. Поможете?

Мужичок с готовностью кивнул, ловко забрался на крышу по выступающим оконным рамам, и скинул доску вниз. С другой стороны дома проделал то же самое и притащил обе вывески мне.

– Аксений, возможно я задам странный вопрос. Я не местная, прибыла из Болдура совсем недавно... Скажите, где брать воду? У меня вся закончилась.

– Так в озере же, оно сразу вон за тем лесом, – мужчина указал в сторону чащи. А я чуть не застонала. Единственная доступная мне вода находится в озере, которое принадлежит генералу.

Вот!.. Р-р-р!

– А может еще где-то есть? – я умоляюще сложила ладони. Пожалуйста, скажите мне, что прямо здесь есть родник.

– Так здесь же есть родник, – произнес он, а я чуть слюной не поперхнулась. Мысли читает, что-ли? – Только до него копать нужно, и сделать колодец.

Аксений деловито осмотрелся и кивнул на фиалки.

– Вон там ключ бьет, точно помню. Мисс Марун хотела возвести колодец, да все денег жалела.

– А кого мне нанять? Я ведь не знаю никого здесь.

– Так я могу. И яму выкопать и колодец сделать, и вообще, я подзаработать-то всегда рад, – сказав последнее, мужичок закричал и бросил на меня выжидающий взгляд.

– Ой, конечно! – я вытащила из кармана золотую монету. – Спасибо вам большое! Тогда приходите, когда вам бу-

дет удобно, хоть завтра, очень мне вода нужна!

На том и распрощались. А я, вдохновленная, оттащила доски к крыльцу, взяла два кувшина и на свой страх и риск пошла к озеру. Безумно хотелось пить, и поить цыплят тоже обязательно. От жажды умирают, я это знала точно.

В темноте лес был еще более пугающим. За час прошла всего метров двести, потому что на каждом шагу останавливалась и прислушивалась к звукам чащи. Я ждала рычание медведей, но слышала стрекот кузнечиков, и это пугало еще больше! То, что ничего не происходило, означало одно – там в чаще кто-то готовится меня сожрать, выжидает.

Вскоре показалась гладь озера. Не так уж и далеко от дома. Чистейшая вода булькала в некоторых местах. Я подняла глаза к небу и положила ладонь на грудь. Рыбки. Пусть это будут просто рыбки.

Озеро окружали вековые сосны. Их широкие стволы невозможно было бы обхватить даже если трое людей возьмутся за руки. Широкие лапы не качались от порывов ветра, его силы не хватало, чтобы потревожить такие махины.

Я подобралась поближе к озеру. Тут же обнаружила деревянные ступеньки, ведущие прямо к кромке воды. Наверное, мисс Марун установила их, вряд ли сюда за водой ходит кто-то из городских. Тишина, непередаваемый запах свежести и хвои вскружил мне голову. Настроение подскочило до невысказанных высот, и набирая воду в кувшины я тихонечко запела.

А если бы я не расслабилась раньше времени, то заметила бы, как справа от меня возникла темная фигура.

Увидела ее когда встала и обернулась. Сердце рухнуло в пятки, нога соскользнула с мокрой ступеньки и, взмахнув руками словно крыльями, я кувыркнулась в воду. Все произошло так быстро, что даже закричать не успела, настолько испугалась.

Чьи-то руки выловили меня из озера и усадили на берегу. Мужчина скинул капюшон.

– Простите, не хотел напугать вас. Вот, возьмите, – он снял мантию и укутал меня.

Я открыла рот, но из горла не вырвалось ни звука. Закашлялась, глотнула воды из кувшина, который каким-то чудом не выронила пока тонула.

– Кто вы? – спросил незнакомец.

– Леди Дер Верисколь к вашим услугам, – прохрипела я, поднимаясь на ноги. Надо же было так опозориться перед таким красивым мужчиной. Хорошо что ночь, и мое покрасневшее от стыда лицо не видно.

– Приятно познакомиться, леди, – он поцеловал тыльную сторону моей дрожащей ладони, и вопрошающе заглянул мне в глаза. – Вы меня не узнали?

– А должна была?.. – опасливо спросила, рассматривая мужчину. Лет тридцати, красив, высок, с короткими черными волосами и крепким телосложением. Он улыбнулся и на его щеках появились ямочки. Милый.

– Да нет, неважно, – он снова улыбнулся и я окончательно засмушалась. – Зовите меня Инг.

– Что же вы делаете здесь в такое время, Инг?

– А вы?

– За водой пришла. Закончилась уже под вечер, пришлось идти по темноте.

– В следующий раз будьте аккуратнее, в этом лесу небезопасно.

Мои глаза расширились сами по себе. Вот! Я же говорила, что тут медведи есть!

– Почему?

– Здесь обитают дикие... гм... звери. Преимущественно ночные.

– Тогда я поспешу отсюда убраться, – я решительно поднялась, снова набрала воды в оба кувшина и развернулась в сторону дома. – Спасибо большое за помощь, мне пора.

– Я провожу вас, – мужчина шагнул к кустам и вытащил оттуда удочку. Заметив мой удивленный взгляд, объяснил: – Балуюсь иногда. Люблю рыбалку, она знаете ли, успокаивает. Вот и ответ на ваш вопрос, что я здесь делаю. В этом пруду водятся лучшие карпы во всей столице. Королевские.

Мы шли медленно. С таким спутником мне не страшен был черный лес, и за разговорами о карпах и диких зверях, незаметно и как-то слишком быстро подошли к моему дому. У крыльца замерли, не желая прощаться, и долго молчали.

Я украдкой кидала на Инга оценивающие взгляды. В

Архангольдере все мужчины такие красивые и галантные?
Вспомнила генерала и чуть не расхохоталась – галантные
точно не все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.